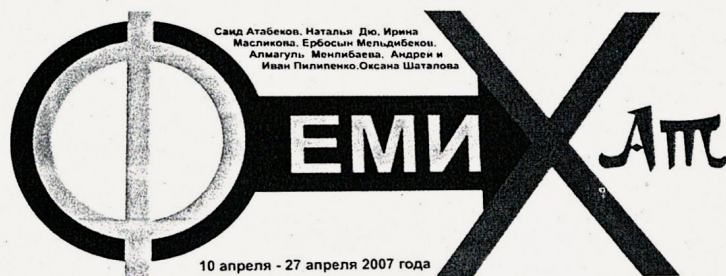

Фемихат: теория и практика

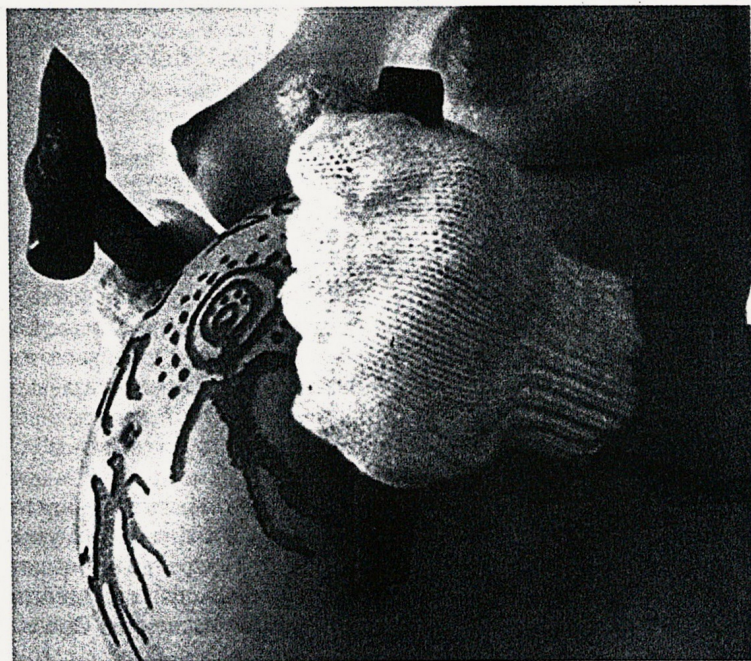
Наконец-то современное искусство заговорило о любви и красоте

Оля РИЛЬ

С 10 по 27 апреля в Центре Современного искусства Сороса-Алматы прошла выставка на крайне редкую в нашем регионе феминистическую, вернее, гендерную тему (куратор – Дастан Кожаметов). Название выставки звучало с «азиатским акцентом» - «Фемихат».

Саид Атабеков - Беташар

Андрей и Иван Пилипенко - Генетический код

Участвовали как женщины, так и мужчины, имел место широкий диапазон интонаций и подходов. Например, Наталья Дю задокументировала на видео свой собственный развод, а затем переплавку обручального кольца в зубную коронку, которую художница носит и поныне («Развод» и «Трансформация»). Ирина Масликова напечатала на туалетной бумаге целый километр своих ранних любовных стихотворений («Лирика Ж»), создав эксклюзивный рулон. Восточные снегурочки из видео Алмагуль Менлибаевой взывали к сакральной Матери («Апа»); на фото Андрея и Ивана Пилипенко

беременная женщина молотком и зубилом выбивала на животе петроглифы Тамгалы («Генетический код»).

Саид Атабеков представил видеоинсталляцию на двух экранах, расположенных визави. На первом экране свершался обряд «Беташар» – невеста с закрытым лицом кланялась будущей родне, второй экран отвечал на поклонники ликованием мужчин, скандирующих «Казахстан!». Возбужденное однородно-мужское сообщество автор зафиксировал на футбольном матче (в Шымкенте?). Действительно, интересно, что на трибуне не было замечено ни одной женщины – у нас, на севере, на

стадионах обычно толпы девушек машут красивыми флагами.

Неиссякаемым источником зрительской радости стала работа Ербола Мельдибекова «Красный октябрь, или Блондинка в шоколаде». В растаявшем шоколаде на обрывках туалетной бумаги зрителю являлся гений чистой красоты – образ Ксении Собчак. Ксения – некая неопределенная «светская львица», ей не нужна профессиональная идентификация, как прочим телезвездам – певцам, актерам, спортсменам, политикам. Это новое воплощение ушедшей, казалось бы, безвозвратно, старой доброй аристократии, «собираемый образ

всех постсоветских принцесс» (цитата из пресс-релиза выставки «Фемихат»).

Выставка вызвала интерес и резонанс, появилось несколько острых публикаций (например, эта <http://zonakz.net/articles/?artid=17396>) – видимо, по причине прежней непроявленности сабжа в нашем художественном пространстве, а также вследствие болезненности темы. Многие согласятся, что некая гендерная проблема существует, но разойдутся в определении ее сущности. Часть общества (не только мужская) ратует за «возврат к традиционным ценностям», считая, что тлен сексуальной револю-

ции коснулся-таки Азии, и надо срочно бороться с этой инфекцией. Другая часть (несравнимо меньшая) убеждена, что никаких революций и даже робких заговоров в Азии не случилось, ситуация совершенно кондовая, надо ее срочно модернизировать.

Открою вам и свои личные взгляды. Теоретически я за феминистический интернационал и мировую сексуальную революцию, но знаю, что здесь такие диковины непредставимы и несбыточны. Феминизм у нас возможен - теоретически.

Вообще, многое в Азии существует лишь в теории, в идеальной сфере. Возможно, в этом и заключается пресловутая «восточная духовность».

В заключение добавлю, что ряд выставок, прошедших с мая 2006 года в Центре современного искусства, производит впечатление феномена, очень похожего на – произношу не без испуга – художественный процесс. Что-

то происходит, и происходит без напряжения, свободно. Это впечатление странно новое. Еще недавно в нашем регионе все выставочные проекты имели характер отчетных съездов локальных арт-депутатов. Собирались большие - по нашим, разумеется, меркам - выставки, каждая из которых устраивалась так, как будто она устраивается в последний раз. Большие проекты, конечно, необходимы, - но в вакууме, при отсутствии процесса, они воспринимаются как редкие, пронзанные светлой грустью, встречи однополчан.

А здесь, в случае в ЦСИ, мы наблюдаем обычный галерейный формат, без страха недосказать. Нормальный процесс, труды и дни, - если к творчеству применимо столь прозаическое определение. ЦСИ действительно является центром, работающим спокойно и планомерно.

Что, конечно, не может не радовать.

Ербосын Мельдибеков - Красный октябрь или Блондинка в шоколаде

Несколько вопросов куратору выставки Дастану Кожаметову

- «Фемихат» – тобой изобретенный неологизм. Поясни, пожалуйста, его значение.

«Фемихат» соединяет два термина - так называемый «феминизм» и так называемый «матриархат»...

- А откуда скептическое «так называемый»?

- То есть феминизм в нашем регионе возможен только в архаическом изводе?

- Мне кажется, это вообще характерное явление для многих сфер нашей социальной, политической и культурной жизни – сочетание архаики и модерна. Современные процессы тут приобретают какие-то архаические формы. То есть работают какие-то неписанные законы. Отсюда не феминизм, а фемихат. Женщины за 20-30 последних лет стали активнее участвовать в общественной жизни: мы видим женщин за рулем автомобиля, в бизнесе, политике. Но остался принцип «окольных путей» - родственных связей, например.

- А как ты относишься к феминизму в его «чистой» западной версии?

- Я с таким явлением не сталкивался, в чистом рафинированном

Но, скажем, к радикальному феминизму отношусь очень критически, это откровенная глупость.

- В твоей выставке участвуют как женщины, так и мужчины. Можно ли говорить о «женских» и о «мужских» проектах?

- Например, работу Ербола Мельдибекова - портрет Ксении Собчак на туалетной бумаге шоколадными конфетами, имитирующими фекалии – вряд ли бы сделала женщина. Работа называется «Красный октябрь, или Блондинка в шоколаде». «Красный октябрь» - знаменитый бренд, советская кондитерская фабрика. Это параллель между советским временем и нынешним. Работа выглядит критикой гламура, но на самом деле она имеет политическую подоплеку и говорит о том, что на самом деле не произошло изменений, напри-

та Ирины Масликовой «Ж» - стихи на туалетной бумаге. Но здесь совсем другая ситуация, это очень личная история, девушка говорит о своем живании. Не говоря уже о Наталье Дю, где она демонстрирует собственный разрыв. Кажется, чувствуется, как она плачет, а где женская работа...

- Давай проведем эксперимент: я тебе вышлю портреты разных пружин, ты определишь, какие женские, какие мужские?

- Может, я и облажусь, но если работа, которую ты показываешь, как женскую, значит, он гомосексуальный, наоборот.

- А, кстати, откуда взялась тема выставок, которая так необычна в нашем регионе?